

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Имена жрецовъ въ Нирабскихъ надписяхъ.

Какъ извѣстно, обѣ арамейскія надписи изъ Нираба¹⁾ начинаются съ собственныхъ именъ жрецовъ бога луны (Сахра), въ память которыхъ и сооружены обѣ стелы. Даемъ здѣсь еще разъ соответствующія мѣста:

Н. I שְׁנוֹרְבַן כֹּמַר שַׁהַר בְּנֵרַב מַת

Н. II שְׁאַנְבֵּר כֹּמַר שַׁהַר בְּנֵרַב

Группы שְׁנוֹרְבַן и שְׁאַנְבֵּר въсѣми изслѣдователями признавались (см. нашу работу о нирабскихъ надписяхъ въ Запискахъ Вост. Отд. XII, стр. 151 и 153) за составленныя изъ частицы ש для обозначенія родит. пад. + собственные имена не вполне яснаго происхожденія: נֹרְבַן (Н. I) и אֲנֵבֵר (Н. II). Получался такимъ образомъ слѣдующій переводъ:

Н. I: «[Могила] Назарбана²⁾, жреца Сахра въ Нерабѣ, умершаго»

Н. II: «[Могила] Анбара, жреца Сахра въ Нерабѣ».

Въ упомянутой выше работѣ нашей³⁾ мы должны были по необходимости точно также удовольствоваться до поры до времени такимъ переводомъ, но употребленіе частицы ש въ древне-арамейскомъ текстѣ и съ одно-временнымъ опущеніемъ управляющаго слова намъ казалось въ высшей степени необычайнымъ. Особенно невѣроятнымъ намъ казалось оно еще потому, что въ самихъ нирабскихъ надписяхъ оказывалась правильно функционирующей соответствующая чисто-арамейская частица י (въ י לך Н. I стр. 14). Присутствіе на ряду съ послѣдней въ томъ же значеніи частицы ש, употребленіе которой, какъ извѣстно, свойственно лишь финикійско-ханаанской и ассиро-вавилонской рѣчи, оставалось такимъ образомъ совершенно непонятнымъ. Не имѣя возможности въ свое время замѣ-

1) Въ виду того, что западные ученые все еще удерживаютъ въ своихъ работахъ, посвященныхъ нашимъ надписямъ, иное произношеніе, а именно Нерабъ (Nerab), Нейрабъ (Neirab) и т. п., мы должны разъ на всегда замѣтить, что обѣ стелы поставлены дѣйствительно надъ могилами жрецовъ древняго *Нераба*, но были найдены въ мѣстечкѣ, называющемся нынѣ *Нирабомъ* (собств. Nirab Haleb). Мы имѣемъ дѣло такимъ образомъ съ *нерабскими* жрецами, но съ *нирабскими* стелами и съ *нирабскими* надписями.

2) Произношеніе именъ, какъ мы уже замѣтили въ нашей упомянутой выше работѣ (стр. 170), имѣло лишь условное значеніе, пока оставалось невыясненнымъ происхожденіе и этимологія ихъ составныхъ частей.

3) Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы указать на неприятную опечатку, вкрадшуюся въ эту нашу работу на стр. 152 въ прим. 1. Слѣдуетъ читать въ указ. мѣстѣ: «частый переходъ начальнаго פ въ צ составлять» и т. д.

внѣ чѣмъ-либо лучшимъ переводъ, казавшійся намъ весьма проблематичнымъ¹⁾, мы должны были примкнуть къ остальнымъ изслѣдователямъ надписей, сохраняя за собою, конечно, право при первой же возможности обратиться къ какому-либо другому пониманію.

Въ настоящее время мы можемъ предложить на обсужденіе опытъ такого пониманія, которое совершенно избавляетъ отъ необходимости обращаться за помощью къ финикійско-ханаанской или ассирійской частицѣ ψ . М. Лидзбарскій, авторъ извѣстнаго труда по сѣверно-семитической эпиграфикѣ, указалъ, намъ кажется, путь къ рѣшенію загадки, предложивъ для имени перваго жреца ассирійское имя Син-зир-бани (= «Синъ создалъ потомство»)²⁾. Мы не рѣшались прежде принять это объясненіе исключительно по той причинѣ, что присутствіе частицы ψ казалось намъ, судя по аналогіи II-й надписи, безусловно необходимымъ для контекста. При чтеніи ψ שזרבי = Син-зир-бани, частица исчезала, такъ какъ буква ψ являлась уже составною частью имени жреца. Допустить же вмѣстѣ съ г. Лидзбарскимъ существованіе на камнѣ второго ψ предъ группой שזרבי мы не могли никоимъ образомъ по палеографическимъ соображеніямъ. Тѣ три черты, которые можно теперь видѣть у самаго края стелы, въ началѣ I-й надписи, никакъ нельзя, по нашему мнѣнію, считать за остатки какой-либо буквы, и въ частности буквы ψ , какъ старается увѣрить г. Лидзбарскій, читая здѣсь ψ שזרבי (Handbuch etc. p. 445). Для этого соответствующіе знаки слишкомъ слабо вырѣзаны на камнѣ. Такое неясное начертаніе буквъ именно въ началѣ надписи ничѣмъ не можетъ быть удовлетворительно объяснено и кромѣ того идетъ въ разрѣзъ съ прекраснымъ, вполне отчетливымъ изображеніемъ всѣхъ остальныхъ буквъ въ обѣихъ нашихъ надписяхъ. Въ попыткѣ г. Лидзбарскаго читать ψ שזרבי сказывается, мы думаемъ, скорѣе желаніе во что бы то ни стало удержать и при новомъ чтеніи собственнаго имени прежнюю конструкцію (родительный падежъ), чѣмъ существованіе какихъ-либо фактическихъ данныхъ. По крайней мѣрѣ, до г. Лидзбарскаго никому изъ изслѣдователей надписей упомянутыя три черты или царапины на I-й стелѣ не казались остатками какой-либо еще буквы, стоявшей первоначально въ текстѣ. Эти царапины, замѣтимъ, являются далеко не единственными въ нашихъ плитахъ³⁾. Мы отказались поэтому въ свое время, и отка-

1) Впрочемъ, не намъ однимъ, см. St. A. Cook, A Glossary of the aram. inscript. p. 110 s. v. ψ .

2) Handbuch d. nordsemit. Epigraphik etc. I p. 322a (ср. p. 446).

3) Совершенно иной видъ имѣетъ горизонтальная черта во II-й надписи надъ буквой ψ въ словѣ שזרבי (строка 6-я), въ которой мы усматриваемъ умышленную отмѣтку, сдѣланную вырѣзавшимъ надписи (см. нашу статью о Нираб. надписе. въ XII томѣ «Записокъ» стр. 166).

зывается также и теперь, держаться предложеннаго г. Лидзбарскимъ перевода начала I-й надписи, т. е.:

«[Могила] Сиязирбана, жреца Сахра въ Нерабѣ, умершаго».

Но предложенное этимъ ученымъ ассирійское собственное имя для имени перваго жреца мы считаемъ заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія. Заключая въ себѣ имя бога луны (Сина), оно, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ жрецу луны. Правописаніе имени бога Сина чрезъ букву *š*, а не *š* (какъ напр. мы это видимъ въ библ. סַחְרִיב = Sin-ašē-erba и סַחְרִיב = Sin-uballit; см. F. Delitzsch, Assyr. Grammat. pp. 109, 106), вполне возможно въ виду аналогичнаго случая въ арамейской надписи на цилиндрѣ C. I. S. II. t. VI № 88b (שַׁחֲרִיב = Sin-šar-uššur, см. Lidzbarski, Handbuch p. 380¹⁾).

Первый жрецъ носилъ такимъ образомъ, дѣйствительно, не темное по своему происхожденію имя Назарбана, а совершенно ясное этимологически ассирійское имя Сия-зир-бани. Но отсюда вытекаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ естественно тотъ неизбѣжный логическій выводъ, что и надпись начиналась не родительнымъ падежомъ, какъ было раньше всѣми принято, а именительнымъ. Иначе говоря, начало I-й надписи приходится переводить теперь слѣдующимъ образомъ:

«Сиязирбанъ, жрецъ Сахра въ Нерабѣ, умершій. И вотъ его изображение» и т. д.

Нечего и говорить, что въ подобныхъ случаяхъ родительные падежи въ надгробныхъ надписяхъ вовсе не обязательны. Они даже крайне рѣдки въ началѣ семитическихъ надгробныхъ надписей, за исключеніемъ, конечно, случаевъ, гдѣ именамъ усопшихъ предшествуютъ слова, обозначающія могилу (קברא, קברא, קברא, כפרא), гробницу (משכב) и т. п.²⁾ Именительные же падежи, хотя рѣдки въ семитическихъ надписяхъ, но встрѣчаются (напр. на еврейскихъ костякахъ, найденныхъ въ Иерусалимѣ и друг. мѣстахъ) и поэтому вполне возможны³⁾. Замѣтимъ, также, что у другихъ народовъ древности, напр. въ греческой надгробной эпиграфикѣ, именительные падежи являются даже какъ разъ наиболѣе употребительными⁴⁾.

1) Имя бога Сина скрывается, повидимому, также въ именахъ собственныхъ שַׁחְרִיב (Эр. I. 8, 11; 5. 14, 16) и שַׁחְרִיב (I Паралип. 3. 18), обозначающихъ по остроумной догадкѣ Эд. Мейера (Die Entstehung des Judenthums p. 77 ss.) одно и то же лицо, т. е. сына плѣннаго іудейскаго царя Іехонія и перваго персидскаго намѣстника Іудей при Кирѣ. Въ обоихъ именахъ слѣдуетъ, по весьма вѣроятному предположенію того же ученаго (I. c.), видѣть искаженіе первоначальнаго «Син-бал-уссуръ» (срв. Набу-бал-уссуръ и т. п.).

2) M. Lidzbarski, Handbuch etc. p. 138.

3) L. c. p. 137—138.

4) W. Larfeld, Griech. Epigraphik (въ Handbuch d. klassisch. Altertumswiss. herausg. v. I. v. Müller². Bd. I) pp. 583—590.

Но противъ такого перевода начала I-й надписи говорить, можетъ быть, аналогичное начало II-й надписи? При несомнѣнномъ тѣсномъ родствѣ обѣихъ вѣрабскихъ стелъ въ археологическомъ отношеніи, обстоятельство это могло бы въ самомъ дѣлѣ имѣть нѣкоторое, хотя и не рѣшающее значеніе. Мнѣ кажется, однако, что пониманіе группы **שאנבר** въ послѣдней въ значеніи родительнаго падежа можно еще оспаривать.

Почему напр. эта группа не можетъ представлять такого же именительнаго падежа, какъ группа **שנורבן** въ I-й надписи? Имя второго жреца могло звучать **שאנבר** и представлять такое же составное слово, какъ имя **שנורבן**, т. е. состоять изъ имени какого-либо божества и глагольной формы. Это пониманіе намъ представляется даже гораздо менѣ затруднительнымъ, чѣмъ прежнее, при которомъ приходилось: 1) допустить существованіе въ древнеарамейскомъ частыцы **ש**, 2) отказаться въ виду аналогичнаго построенія обѣихъ надписей отъ соблазнительнаго чтенія **שנורבן** = Сив-зир-бани въ I-й надписи. Мы предлагаемъ поэтому видѣть въ группѣ **שאנבר** во II-й надписи только собственное имя жреца, состоящее изъ названія божества **שא**, извѣстнаго изъ палмырскихъ надписей, и глагола въ перфектѣ **נבר**, и переводимъ начало II-й надписи слѣдующимъ образомъ:

«Шагебаръ (или: Шагабаръ), жрецъ Сахра въ Нерабѣ. Это его изображение» и т. д.

Существованіе божества **שא**, если это на самомъ дѣлѣ не сокращеніе имени какого-либо другого болѣе извѣстнаго бога семитическаго пантеона, напр. **שמש**¹⁾, доказывается именами палмырскихъ надписей **אמרשא**, **אלרשא** и особенно **תימשא**²⁾, къ которымъ Вельхаузенъ присоединяетъ имя израильскаго царя Ваасы **בעשא**³⁾, а мы присоединили бы еще и библ. имя **עמשא** (II Сам. 17. 25; 19. 14 и друг. м.⁴⁾).

1) Имя **אמרשא** въ палмырской надписи Vog. 2 передается въ греческой транскрипціи *Αμρσασσου* (по **אלרשא** въ надп. Vog. 70 передано три раза *Ελρσαα*).

2) F. Baethgen, Beiträge zur semit. Religionsgesch. I p. 89; S. A. Cook, A Glossary of the aramaic inscript. s. vv. **שא**, **אלרשא**, **אמרשא**, **תימשא**; M. Lidzbarski, Handbuch s. vv. Съ именемъ **אמרשא** можно сопоставить библ. **אמריה** (и **אמריהו**), съ **אלרשא** — палмырское **אלרבל**, наконецъ съ **תימשא** набатейскія имена **תימאלה**, **תימאלהי** и **תימאשרа**.

3) Skizzen und Vorarbeiten III p. 62: «vielleicht darf man mit **אלרשא** den Namen des israelitischen Königs **בעשא** zusammstellen, als entstanden aus **עמשא**, wie **בעשמנן** aus **בעלשמנן**. По этому вопросу въ настоящее время появилась специальная работа Кука (St. A. Cook) въ журналѣ The Exposit. Times X. 11, 1899 p. 524 ss., подъ заглавіемъ: «The Divine Name Sa in the Old Test.». Къ сожалѣнію, мы не могли ее нигдѣ получить въ Петербургѣ.

4) Въ произношеніи LXX это библ. имя звучитъ *Αμσαα* (Luc.), *Αμσαα* (Sixt.) и могло бы быть составлено по типу библ. именъ **עמישדי**, **עמיאל**, **עמיאל** (и съ перестановкой составн. частей **אליעם**). Къ script. defect. **עמשא** = **עמישא** срв. **עמנדב** (на евр. печати у Clermont-Ganneau, Étud. d'archéol. orient. I p. 85 ss.) = **עמינדב**; **אבי שלום** = **אבנר** и т. п.

Вторую часть полученнаго нами имени будетъ представлять, конечно, древне-семитическій глаголъ נבר «б. сильнымъ, имѣть силу», сохранившійся въ различныхъ родственныхъ между собою значеніяхъ во всѣхъ семитическихъ языкахъ. Имя שׁאנבר можетъ поэтому означать «Ша силенъ» и т. п. и такимъ образомъ принадлежать по своему значенію къ библейскимъ именамъ עֲזַיִיָּה, עֲזַרְיָה и т. п., и къ финикійскимъ, какъ עזבלך и עזבלך, а по строенію къ библейскимъ именамъ יְהוֹנָתָן, יְהוֹנָתָן, יְהוֹנָתָן и т. п., и къ финикійскимъ, какъ בְּעֵלִיתָן, בְּעֵלִישְׁמַע, אֲשַׁמְנֵעִיר, אֲשַׁמְנֵירָה и друг. под.

П. Коковцовъ.

Три гандхарскихъ барельефа съ изображеніемъ Будды и nāga Apalāla.

Сюан-Цзанъ во время путешествія по странѣ Udyāna посѣтилъ источникъ nāga Apalāla и вотъ что онъ рассказываетъ по поводу встрѣчи этого nāga съ Буддою. Мы даемъ этотъ рассказъ въ переводѣ Ст. Жюльена¹⁾: «... Sa (Apalāla) source laissait échapper un courant d'eau blanche qui anéantissait tous les produits de la terre.

A cette époque, Chi-Kia-Jou-laï (Çākya Tathāgata) gouvernait le monde avec une bonté compatissante. Ému de pitié pour les habitants de ce royaume qui étaient seuls victimes d'une telle calamité, il descendit en cet endroit et voulut convertir ce méchant dragon. Un génie, armé d'une massue de diamant (Vadhrapāni), en frappa les bords de la montagne. Le roi-dragon fut rempli de terreur; il sortit de l'étang et vint faire sa soumission. Lorsqu'il eut entendu le *Bouddha* expliquer la loi, son âme devint pure, et son coeur s'ouvrit à la foi. Aussitôt le *Jou-laï* (le Thātāgata) lui défendit de nuire aux moissons».

Вполнѣ естественно было ожидать, что гандхарскому искусству не останется чуждымъ изображеніе этой сцены. Дѣйствительно, среди небольшого доступнаго намъ изданнаго матеріала гандхарскихъ скульптуръ мы находимъ три изображенія, одно цѣльное и два обломка.

1. Изъ Lorigān Tangai²⁾. Очень хорошей работы. Въ центрѣ фигура

1) Mémoires sur les contrées occidentales etc. I. 133—134. О мѣстности см. H. A. Deane Note on Udyāna and Gandhāra J. R. A. S. 1896, pp. 655—675.

2) J. Burgess. Gandhāra sculptures. Some recent acquisitions. J. I. A. I. VIII. p. 27, fig. 27. (1900).